

— Тук... тук... тук.

Снова стук в дверь. В отличие от Вэнь Чэн, на этот раз стучали куда осторожнее.

— Доктор Су, все собрались, можно идти на обход.

Су Хуай бросила взгляд на дверь, кивнула и вытащила из ящика стола стопку историй болезни.

Понимая, что самый важный вопрос сейчас прервут, Вэнь Чэн не пожелала сдаваться. Она вскочила и бросила маленькой медсестре:

— Я тоже пойду.

Су Хуай удивленно подняла бровь:

— Зачем тебе это?

— Тебе-то что? Просто хочу пойти, и всё.

Вэнь Чэн приняла такой вид, будто она здесь главная, и бедняжка медсестра, не понимая, что происходит между этими двумя, могла лишь растерянно хлопать глазами. В конце концов, вреда от её присутствия не было, и Су Хуай молча согласилась.

Дежурных врачей и медсестер в отделении было немного — всего пятеро. С приходом Су Хуай и Вэнь Чэн процессия из семи человек внушительно двинулась в первое отделение.

Время было позднее. Обычно обход начинали на час раньше, но сегодня навалилось слишком много мелких дел. Однако заведенный порядок нарушать нельзя — даже если многие пациенты уже спали, обход был обязателен.

Понимая, что будить людей — занятие крайне неблагодарное, Су Хуай формально обошла пару палат и отпустила сопровождающих. Теперь в коридоре остались только они с Вэнь Чэн.

— Выкладывай, что ты задумала? — Су Хуай скрестила руки на груди и с усталым видом повернулась к подруге.

На лице Вэнь Чэн появилось редкое для неё выражение неловкости. Она огляделась по сторонам и лишь спустя десять секунд ответила:

— Ну вот, никого нет. Говори скорее, что у вас с Гу Яньшу происходит? Она же большая звезда, айдол, как она может состоять в отношениях? Ты что, угрожала ей?

Су Хуай хотела было уйти от ответа, но знала характер Вэнь Чэн: та не успокоится, пока не докопается до сути.

— И чем же я могла ей угрожать? — Су Хуай приподняла бровь. Она-то надеялась, что Вэнь Чэн спросит о чем-то более серьезном, а не об этой ерунде.

Вэнь Чэн, почувствовав уверенность, потянула Су Хуай в безлюдную лестничную клетку. Там было темно: лишь лунный свет пробивался сквозь окна да тускло светилась зеленая табличка выхода. Двое людей, ведущих здесь оживленную беседу, выглядели в этой тишине довольно странно.

Гу Яньшу, прятаясь на пролете выше, от неожиданности вздрогнула, и её только что зажженная тонкая сигарета выпала из рук. Слабый огонек погас. Она наклонилась, чтобы поднять её, про себя сожалея о потере — это была последняя сигарета.

Тихие голоса в пустом пространстве лестницы звучали пугающе отчетливо:

— Вся больница знает, что ты фанатка, причем именно Гу Яньшу. Ты годами пропускала важные научные конференции ради того, чтобы попасть на её мероприятия. Скажи честно, ты нашла на неё компромат и заставила её быть с тобой?

Вэнь Чэн никак не могла взять в толк: популярная, востребованная звезда на пике своей карьеры публично признается в любви. Если только она не сошла с ума или Су Хуай не держит в руках что-то, способное разрушить её карьеру, такого просто не могло произойти.

В ответ по лестнице раздался мелодичный смех Су Хуай. Она опустила голову, и половина её лица скрылась в тени, из-за чего невозможно было прочитать эмоции в её глазах.

— Вэнь Чэн, ты больная? Откуда у Гу Яньшу взяться компромату, который я могла бы раскопать? Думаешь, я справлюсь лучше профессиональных папарацци?

Это выглядело как ответ, но на самом деле было лишь уходом от темы. Су Хуай не могла признаться, что начала встречаться с Гу Яньшу только потому, что та напоминала её первую любовь, и согласилась на отношения лишь для того, чтобы позлить ту, другую.

— В смысле больная? Ты хоть знаешь, что пишут о тебе в сети? Фанаты Гу Яньшу перерыли всю твою биографию!

— И что, они нашли хоть какой-то компромат на меня? — равнодушно спросила Су Хуай.

Этот вопрос заставил разошедшуюся Вэнь Чэн замолчать. Пришлось признать: Су Хуай всегда была образцом совершенства. Поступила в самый сложный медицинский институт при университете А, играючи получила степени бакалавра, магистра и доктора наук, причем

уложились в пять лет вместо восьми. Лучшие профессора дрались за право быть её научным руководителем. Это было просто... возмутительно.

— Даже если нет поводов для критики, ты же фанатка! Разве ты не знаешь, что безумные фанаты готовы цепляться к каждой мелочи? Они даже твои университетские оценки подняли, нашли бывших однокурсников. Даже если ты ни в чем не виновата, они придумают, в чем тебя обвинить.

Вэнь Чэн не выступала против их отношений, она просто боялась, что Су Хуай сделают больно.

— Ладно, как ты думаешь, долго мы с ней продержимся? У неё впереди блестящая карьера, а я сутками пропадаю в больнице и скоро превращусь в измотанную «желтолицую» домохозяйку.

Су Хуай говорила искренне, без тени лукавства. Гу Яньшу просто поддавалась порыву. Когда страсть утихнет, привыкнет ли человек, вращающийся в высшем свете, к такой скучной, холодной и нелюдистой женщине, как она? Су Хуай просто ждала, когда через пару дней Гу Яньшу станет скучно и та сама предложит расстаться.

— У неё бесконечные гастроли по всему миру, мероприятия, у меня — научные конференции. Мы почти не видимся. К тому же у нас нет никакой эмоциональной базы. Как думаешь, есть ли у этого хоть какое-то будущее?

После этих слов Вэнь Чэн вдруг просветлела и похлопала подругу по плечу:

— Вот именно! Да эта Гу Яньшу и мизинца твоего не стоит. Подумаешь, звезда, нашли сокровище!

— Ну да, только фанаты трясутся над ней, как над хрустальной вазой, — с пренебрежением фыркнула Вэнь Чэн, скривив губы, отчего Су Хуай невольно улыбнулась.

— Ты из-за неё пропустила несколько важных семинаров. Даже если декан Фан тебя прикрывает, этот старый интриган Чжан Жуйфан не упустит случая достать тебя. Будь осторожнее.

Вэнь Чэн взяла Су Хуай под руку, и они направились к выходу, продолжая разговор:

— Ставить врача-заместителя на ночные дежурства — это просто наглость, они совсем страх потеряли!

Голоса стихли, шаги удалились.

Гу Яньшу всё это время сидела на ступеньках. Холодная плитка раз за разом напоминала ей,

где она находится и чем занимается. Она опустила голову, её взгляд был мрачным. От того образа блистательного айдола, который она создала для сцены, не осталось и следа.

Даже если ты ни в чем не виновата, они придумают, в чем тебя обвинить...

Как думаешь, долго мы с ней продержимся...

Ты из-за неё пропустила несколько научных конференций...

Они давно ушли, но их слова эхом отдавались в голове Гу Яньшу. Все считали её поступок импульсивным, не подозревая, что она обдумывала его очень долго. И даже если... даже если Су Хуай любит не её, а её старшую сестру.

Ха...

Она не позволит Су Хуай так легко добиться своего. Гу Яньшу не была наивной девчонкой, которую в семье вырастили в тепличных условиях. Напротив, она видела слишком много грязи и понимала, что за всем стоят лишь переплетения интересов.

Шоу-бизнес — это сточная канава, как в нем выжить без собственных рычагов давления? Она не привыкла доверять свою спину другим, и та история между Су Хуай и Гу Юй не останется похороненной навсегда.

Раньше Гу Яньшу не сомневалась в Су Хуай. До того самого момента, как получила ту фотографию: проливной дождь, задний двор спортивного комплекса, Су Хуай и Гу Юй стоят друг напротив друга, и в их глазах читается нежность.

В тот миг Гу Яньшу хотелось только смеяться.

Пусть она всего лишь замена, но что с того? Ещё не решено, кто выйдет победителем в этой игре.

<http://bllate.org/book/22313/2336220>